

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга

Сериал «Авантюристка»
Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вождения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джульетта стреляет первой

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все
Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания – многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир

КРАСИВЫЕ, ДЕРЗКИЕ, ЗЛЫЕ

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 **Красивые, дерзкие, злые : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-099525-7

Алиса богата, но несчастлива. У нее нет ни отца, ни матери. Кто-то погубил их, когда девочке было четырнадцать. Алисе пришлось через многое пройти, чтобы пробиться в жизни. И вот пришло время найти и покарать убийц... На Валентине висел крупный долг. Кредитор заставлял ее заем «отработать»: отправиться на панель. Однако девушка с друзьями детства Петром и Степаном придумала план быстрого обогащения. Троица решила ограбить бандитских «инкассаторов», везущих почти два миллиона долларов... Валентина незнакома с Алисой. Алиса ничего не знает о Валентине. Но с каждым днем они все ближе друг к другу, потому что прошлое не отпускает...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-099525-7

Часть первая

БЕЗ СЕМЬИ

Алиса. Наши дни

У Алисы было все, кроме счастья.

Впрочем, если разобраться, счастье у нее теперь тоже было.

Во всяком случае, очень многие жители Москвы могли бы ей позавидовать.

Например, тому, что первую утреннюю чашку кофе она выпивает на собственном балконе с видом на водохранилище.

Солнце светит ярко, но еще не обжигает. Искристые дорожки пролегают по воде. Ранняя яхта задумчиво бороздит водный простор. Из сада доносится упоительный аромат утренних цветов. Роса бриллиантами сверкает на свежескошенном газоне. Телу покойно в шезлонге. Чуткое солнце ласкает кожу. Кофе — лучший из тех, что можно купить в Москве. Алиса его только что собственноручно сварила. Неохота поутру раздавать указания Варьке. Да и потом, домработница все равно, сколько ни учи, не сделает напиток столь вкусным, как получится у самой Алисы.

Из домика для прислуги выходит Варька. Замечает хозяйку на балконе, подобострастно здоровается, но глядит исподлобья. Не иначе будет опять сечь: станет ли Алиса после кофе курить. И что теперь прикажете делать? Прятаться? Или все-таки внаглую задымить — рискуя, что шпионка заложит ее Вадиму?

Да пошла она, решает Алиса. Буду я бояться какой-то домработницы! Заложит — и бог с ней. Отбоюсь, не впервой.

Алиса достает из тайничка пачку сигарет и зажигалку. Варька задерживается рядом с домиком для прислуги. Делает вид, что осматривает петунии: не пожрала ли их гусеница — а на самом деле вся ушки на макушке: не донесется ли с хозяйского балкона табачный аромат.

Алиса назло ей со вкусом раскуривает сигарету. Делает глубокую, первую, самую вкусную за день затяжку...

«Че ты во рту-то дым держишь? Ты внутрь его вдыхай, в легкие!»

Чердак. Стены в граффити. Запах кошачьей мочи. Измятая пачка «Бонд-стрит». Дым попадает в легкие, Алиса начинает безудержно кашлять. «Ниче, москвичка, второй раз легче пойдет...»

Настроение стремительно портится. То ли от нахлынувшей картинки-воспоминания, то ли из-за шпионки Варьки — фрекен Бок, то ли от того, что она, Алиса, опять пошла, как говорит муж, «на поводу пагубного пристрастия». Утренняя сигарета, считай, испорчена. Алиса досадливо гасит ее в пепельнице и резко встает.

Солнце по-прежнему светит ласково, и яхта бороздит водохранилище, и из сада доносится аромат цветов — но приметы чудесного утра перестают радовать, теряют эффект приятной новизны.

* * *

Когда у тебя много денег — по-настоящему много, — становится совершенно непонятно, куда девать время. Чем его заполнить. Не нужно тратить дни на зарабатывание средств к существованию и торчать с утра до вечера в офисе. Тебе не нужно готовить, убирать, стирать, гладить, ковыряться в саду — для дел по дому имеется прислуга. И даже если появятся дети — ими все равно займутся няньки. Вот и получается пятнадцать часов в сутки, которые надо убить.

С утра время еще заполнено: одно за другим идут разные дела. *Ритуалы*, как называет их Алиса. Сперва — беговая дорожка в тренажерном зале (Вадим был категорически против, чтобы она бегала «в реале»: в поселке,

по берегу водохранилища или в лесу). Затем — силовые тренажеры. И, наконец, аэробные упражнения. Наклоны и растяжки она делает в саду, на полянке. Раз — два — три — четыре, наклон к одной ноге, к другой, вдох, выдох, выпрямиться, вдох...

«Алиса, мля, хрен ли ты тут ручками своими ма- шешь?! Пошла б лучше огурцы полила!..» — Дядя Коля орет с крыльца, с утра он уже принял свой стакан, облачен в семейные трусы с майкой и вопит, слава богу, добродушно — совсем не так, как когда его мучает похмелье или он пьян в зюзю...

...Потом — в душ. Какое счастье, что завтра предстоит поездка в город: массажист, маникюрша, косметолог. После салона красоты можно прошвырнуться по магазинам и выпить кофе в Пассаже. День, считай, забит. А послезавтра — прием в Московской мэрии, но это только вечером. А чем занять целый послезавтрашний день — решительно непонятно. Как непонятно, что делать сегодня. Может, все-таки махнуть в город? Но там жарница, пробки, нервные люди. Нет, уж лучше скучать здесь, рядом с цветочками, в прохладе, у воды...

Алиса приказала сервировать завтрак на балконе. Завтрак — единственный прием пищи, когда она ест от души, досыта, позволяет себе отрываться. С ее природной склонностью к полноте надо постоянно стеречь себя. Семь кусочков колбаски на завтрак — единственное баловство за весь день. Ударную дозу белка придется компенсировать геркулесом на воде, обезжиренным йогуртом и безуглеводными хлебцами. На обед будет свекольник, на ужин — овощной салат и вареная рыба. Зато весы сегодня беспристрастно показали — весит Алиса пятьдесят три (при росте сто семьдесят пять). И (свидетельствовало зеркало) ни грана дряблости или целлюлита.

После того, как Варька расставила приборы, Алиса ее отослала. Она ни с кем не любила говорить по утрам.

Вот с мамой — да. С ней она любила разговаривать. Но мамы уже нет. Давно нет. Ох, как давно!..

— Лисонька-Алисонька, ты на завтрак блинчики будешь?

— М-мур!

— Что такое «м-мур»?

— «М-мур» — это значит: «Йес, оф косс!»

— Американцы обычно говорят не «йес», а «шур!».

— Тогда: «Шур!»

— А с икоркой будешь?

Алиса в одной ночнушке скачет козой по комнате: «Шур! Мур! Икорка! Йес, оф косс!»

А потом восхитительный запах блинчиков растекается по квартире...

Ах, мама, мама, зачем же ты меня оставила так рано!..

* * *

После завтрака является соседка Вероника. Между их участками есть тайная тропа: калитка, ключи от которой имеются только у нее и у Алисы. От Вероники пахнет спиртным. Похоже, с утра она уже успела смешать себе пару коктейльчиков. Вероника обычно пьет до обеда, потом ест, спит, приводит себя в порядок — чтобы встретить своего мужа Ричарда, как она говорит, «во всеоружии красоты». Впрочем, Ричарду (как успела заметить Алиса) глубоко безразлично Вероникино «всеоружие». Он возвращается из офиса не раньше десяти, стремительно ест, а потом рассеянно целует жену, поднимается в кабинет и работает с документами. Ричард трудоголик, поэтому он хоть и не хозяин компании (как Вадим), но получает ежемесячно двадцать тысяч «у.е.», плюс бонусы, долю в прибыли и тринадцатую зарплату. А самой Веронике тридцать семь, и она недавно жаловалась, что у нее три недели не было секса.

— Пойдем ко мне, в бассейне поплаваем, — предлагает соседка.

— Не хочу, — отнекивается Алиса.

Дома у Алисы нет бассейна (Вадим почему-то не хочет), только послесаунная купель, и сей недостаток дает

Вероникиному особняку неоспоримое (в ее глазах) превосходство перед участком Алисы. Бассейн, кто спорит, штука хорошая — особенно в такую жару, как сегодня, — но пойти к соседке означает: отбиваться от ее предложений выпить, смотреть, как напивается она сама, и слушать ее бесконечные излияния. Вероника — баба хорошая, и с ней весело, но сейчас у нее пошла «шиза» на тему: а вдруг Ричард ее бросит? Он красавец, и вокруг него беспрестанно вертятся на работе (и вне ее) молодые шлюшки. Саму Алису, невзирая на ее двадцать шесть и эффектную внешность, Вероника в категорию молодых шлюшек не записывает и соперницей себе ее не считает. Это до поры до времени, полагает Алиса. Достаточно одного неосторожного взгляда в сторону Ричарда на совместном барбекю — и безадресная ревность Вероники направится на нее. Поэтому Алиса давно решила: с Ричардом надо быть особенно осторожной. Не хватает еще вместо доброжелательной соседки получить мстительную, измученную ревностью мегеру.

Когда Алиса решительно от бассейна отказалась, Вероника грустно спросила:

— А может, мне работать пойти?

— И пойдя, — пожала плечами Алиса.

— Я ведь МИСИ закончила. Специальность: «водопровод и канализация». Знаешь как это сейчас на рынке востребовано? У тебя, кстати, в гостевом туалете бачок подтекает.

— Скажу Василию. — Василием зовется приходящий помощник по хозяйству, он не пьет, аккуратно является дважды в неделю и выполняет всю мужскую работу по дому.

— Да ведь я все забыла, что в институте учила... — вздыхает Вероника. — И канализацию, и водопровод... Тринадцать лет без работы... Давай, что ли, выпьем? У тебя джин есть?

— Не пью я в такую рань.

— Ну и не пей. А мне налей.

— Может, не надо с самого утрака-то? — слабо отнекивается Алиса.

— Тебе что, подруга, джина для меня жалко?

Делать нечего, и Алиса плетется к бару.

— Мне два к одному смешай, — кричит ей вслед Вероника, — и лимончик порежь, если есть!

«Ты сама хотела такой жизни, — говорит себе по дороге на кухню Алиса. — Ты к этому стремилась. Получай: теперь ты богата. И все еще молода. И никакие, как у соседки, страдания, типа «он меня бросит», тебя не трогают. Ну, может, пока не трогают? И они появятся — когда тебе стукнет, как Веронике, тридцать семь».

Чтобы не сидеть рядом с пьющей соседкой с пустыми руками, Алиса наливает себе в высокий стакан яблочного сока. Сыплет туда пригоршню льда. Сует соломинку.

Аккуратность — это красота. А красота — это аккуратность.

Так говаривал папа. Алиса была маленькая и не очень понимала, что он имеет в виду. Думала: вырасту и спрошу. Теперь она выросла, а вот спросить-то и не у кого.

Но слова отца накрепко запали в душу. И теперь все, что бы Алиса ни делала, она старается делать аккуратно. И в итоге получается красиво.

Вот и сейчас: в высоком, идеально чистом стакане бултыхаются, словно космонавты в невесомости, кусочки льда. Чуть позвякивают. Стакан запотел и смотрится так, что хоть сейчас помещай его на рекламный плакат.

Теперь коктейль для назойливой гостьи. Одна часть джина. Две части тоника.

К несчастью, к бару является Вероничка. Не утерпела высидеть в одиночестве даже пяти минут. Когда она выпьет, ее немедленно тянет общаться.

— У тебя маслиночки есть? Или оливки? — тут же спрашивает она. — И вообще: сваргань, Алиска, чего-нибудь закусить. Мы ж не алкаши — голый джин хлестать.

Не успеваешь Алиса усмехнуться и с сарказмом возразить: мол, джин-то хлестать будет одна Вероника, как в дверях нарисовалась прислуга Варька.

Вид у нее взбудораженный. Лицо красное, глаза выпучены. В руке дрожит листок бумаги.

— Что случилось, Варвара? — холодно поворачивается к ней Алиса. Она терпеть не может подобных драматических явлений прислуги. «Сейчас выяснится, что медведка пожрала все петунии», — с неудовольствием подумала она. Однако Варька бормочет совсем иное:

— Вам телеграмма!..

Телеграмма?! В мире Алисы нет места для телеграмм. В ее мире связь осуществляется с помощью мобильного телефона, эсэмэсок и электронных писем. Телеграмма — понятие из другого мира, из прошлой жизни, с которой покончено навсегда... Телеграмма означает нечто чрезвычайно странное и экстраординарное.

Ледяной стакан выскользывает из рук Алисы. Падает на стол. Джин разливается по столешнице. Стакан грохается на пол и разлетается на мельчайшие осколки. Вероника, застывшая у бара, жадно следит за тем, как меняется в лице Алиса.

Та подскакивает, выхватывает из рук домработницы листок.

Депеша и вправду послана из прошлой жизни. Из Барблина. Отправлена вчера в десять вечера. В телеграмме — ровно отпечатанные на компьютере строки:

«Тетя Вера очень плоха. Приезжай проститься. Клава».

* * *

И двух часов не проходит, как Алиса оказывается в аэропорту Шереметьево-1.

Эти два часа успевают вместить в себя, для начала, телефонный разговор с Вадимом. Муж озабоченно-благодарен:

— Ну, конечно, поезжай... Это все ж таки твоя тетя...

— Двоюродная тетя, — поправляет любящая точность во всем Алиса.

— Все равно — она ведь тебе не чужая... Растила, можно сказать... Вызови Василия, попроси, чтоб он от-

вез тебя в аэропорт и потом отогнал домой машину. Деньги не забудь снять с карточки еще в Москве. Думаю, в этом твоём Бараблине с банкоматами плохо.

— Уж как-нибудь разберусь, — холодно бросает Алиса.

Муж ее любит контролировать все и вся. Он из тех мужиков, кто искренне считает: без его ежеминутного вмешательства и умелого руководства рухнет все: и его фирма, и семья, и дом. Удивительно, как еще инсульт или язву не заработал при таком крохоборском контроле. Впрочем, какие его годы! Ему тридцать пять — значит, все еще впереди.

— Да-да, знаю: ты большая девочка, — фыркает Вадим. — Тогда — счастливого пути. Уж пару дней без тебя как-нибудь обойдусь.

Алисе хочется сказать в ответ что-нибудь язвительное, но Вадим не дает ей такой возможности, кладет трубку.

Самое противное, что Алиса в точности выполнила все его указания. Позвонила в справочную, узнала, когда ближайший рейс до областного центра.

Вызвала Василия. Тот домчал ее на «Лексусе» до Шереметьева-один. Помог выгрузить скромную дорожную сумку — старую, ни в коем случае не от «Луи Вьюитона». Та годится для Парижа и Рима, но никак не для Бараблина.

В аэропорту Алиса сняла в банкомате полтыщи долларов с валютной кредитки и еще десять тысяч — с рублевой.

Совсем не похоже на то, как девять лет назад Алиса отправлялась из Бараблина в Москву.

Деньги зашиты по настоянию тети Веры в трусы.

Плацкартный вагон. Боковая полка. Двое суток пути.

А как она самый первый раз приехала из Москвы в Бараблино?

Пока Алиса проходила контроль безопасности, регистрацию, пока пила кофе в буфете в зале ожидания, все пыталась вспомнить свой самый первый приезд из Москвы в Бараблино. И ничего у нее не получалось.

Похороны мамы она смутно, но помнила.

Отпевание проходило в маленькой кладбищенской церкви.

Алиса помнила, как длинный луч солнца упал на восковое недвижимое мамино лицо — показалось, будто его коснулся своим перстом ангел. Отпевал маму молодой дьяк со стильной бородкой. Он был удивительно похож на мушкетера — скажем, на принявшего сан Арамиса. В небольшой толпе дальних родственников у гроба распоряжалась неизвестно откуда вынырнувшая бараблинская тетя Вера. Смутно помнились и поминки — но уже совсем нечетко.

А потом — бах! — и Алиса уже в Бараблине. В избе, на железной кровати, и тетя Вера будит ее:

— Вставай, Алисонька, а то в школу опоздаешь...

А между этими двумя картинками — московскими похоронами и пробуждением в Бараблине — пустота, чернота, зияющий провал. Провал, как потом сумела восстановить Алиса, длиною в недели... И сейчас самое время заполнить ту лакуну, то выпадение памяти, что случилось, когда ей минуло пятнадцать лет.

Почему умерла ее мама? Как погиб ее отец?

* * *

Аэродрома в Бараблине, естественно, нет. Как и железнодорожной станции. Один автовокзал. Поэтому Алиса взяла билет до областного центра. В аэропорту она пересядет на такси.

Если разобраться, она возвращается в Бараблино триумфаторшей. Женой столичного миллионера, в шмотках от «Гуччи» и «Фенди», богатая, счастливая, одним словом — победительница. Только ощущения от *победы* какие-то странные. По крайней мере, ликовать ей совсем не хочется. Наверно, потому, что только она, Алиса, знает, через какие тернии ей пришлось пройти.

Будь у нее выбор, она предпочла бы стать простой небогатой женщиной. Кем, например? Ну, допустим, ин-

женершей, или бухгалтершей, или филологом. Лишь бы только мама осталась с ней. И был бы рядом отец.

Алису приглашают на посадку. Ее одну, лично. Она — единственный пассажир, летящий бизнес-классом.

После того как пару раз слетаешь «не как все», уже очень трудно возвратиться в экономический салон. К хорошему быстро привыкаешь. Если у тебя, конечно, есть деньги.

Алиса вспоминает, как первый раз летела самолетом. Когда поднимались по трапу, она сидела на закорках у отца. И сияющая мама шла рядом. Они летели в отпуск. В дом отдыха, в Гагры.

Ей было лет пять, и самолет казался огромным, и родители посадили ее у окошка — то есть у иллюминатора, — и было очень весело и страшно смотреть вниз, на кукольные домики и игрушечные машинки, и, когда самолет закладывал вираж, она вцеплялась в руку сидящего рядом отца...

— Командир корабля и экипаж приветствуют вас на борту самолета «Ту-154», выполняющего рейс по маршруту... Прослушайте, пожалуйста, правила безопасности...

Прикольно, конечно, когда стюардесса демонстрирует, как пользоваться кислородной маской, для одной только Алисы. Больше никого нет в салоне бизнес-класса. Прикольно — но и немного неловко.

В России стыдно быть богатым. Зато острее чувствуешь свою избранность. И одиночество — тоже.

Самолет — ревя, трясясь всеми своими старыми сочленениями — взлетает. Каждую секунду кажется, что нагрузка ему не под силу, он не выдержит и рухнет вниз. Старичок «Ту-154» — это вам не аэробус и не «Боинг». Его колотит, как старый автобус. Стоило ли становиться женой миллионера, чтобы полететь в бизнес-классе назад в Бараблино и разбиться?

Чтобы отогнать противный страх, Алиса стала смотреть в иллюминатор. Вадим говорил, что, когда взлетаешь из Шереметьева, можно сверху разглядеть их посе-

лок и даже их дом. Алиса никогда раньше с птичьего полета свое жилище не видела.

Под крылом — дома, дома и дома... Каждый особняк, прикидывает Алиса, стоимостью не меньше пятисот тысяч «зеленых». Три-четыре этажа. Крыши из металлочерепицы. Кое-где сверкнет голубизной лужа бассейна.

Кто говорит, что Россия плохо живет? Посмотрите на ближнее Подмосковье с борта самолета. Сплошные коттеджи, виллы, замки.

И за каждым хозяином можно прислать налоговую полицию, или уголовный розыск, или службу безопасности.

А вот — знакомый рельеф водохранилища. И на первой линии от воды Алиса различает свой особняк. Ей видно все до мельчайших деталей: и домик прислуги, и аккуратно выкошенный газон, и цветочки. И балкон, на котором она сегодня пила свой утренний кофе. А вот и соседкин участок — даже, кажется, видно, как плещется в своем бассейне Вероничка.

Нет, поправила себя Алиса, не все хозяева особняков — воры. Ричард, к примеру, Вероникин муж, — кристально честный человек. А каким еще быть англичанину!

И ее Вадим — тоже честный. Ведет открытый прозрачный бизнес. Никаких откатов. Раньше, давным-давно, импорт у него был «черный», потом — «серый», а теперь — самый настоящий «белый». И налоги Вадим платит, и счетов в офшорах не имеет, и даже на благотворительность жертвует...

Самолет заложил вираж. В иллюминаторе стало видно синее небо, белые облака. Алиса отвернулась от окна. Жестом отказалась от бокала шампанского. Из предложенных газет выбрала те, что поинтереснее, — «Комсомолку» и «Вечерку». Можно разгадать кроссворд, можно прочитать последние сплетни.

И сразу вдруг вспомнился отец и как он называл «Вечерку» «мелкобуржуазной сплетницей». Ах, папа, папа! Почему ты нас покинул?! Ведь с твоей гибели все и на-